

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Е.И. Рублевская, С.В. Телепень

УО «Мозырский государственный медицинский колледж»,

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Современное гуманитарное образование находится в непростом положении. В условиях постсоветской действительности оно является, как впрочем в целом педагогическое образование, наименее престижным.

Ситуацию еще более усугубляют последствия демографической ямы 90-х гг. (при возросшем перечне предложений в сфере высшего образования и увеличении числа факультетов и вузов) в сочетании со снижением уровня социальной защищенности выпускников факультетов педагогического профиля. Эти факторы свели к минимуму конкурс среди поступающих, сделав затруднительным качественный отбор при зачислении в вузы.

В сложившейся ситуации может возникнуть иллюзия того, что проблему можно решить применением каких-то совершенно новых психолого-педагогических методик, позволяющих из любого студента, в том числе поступившего в вуз со слабой школьной подготовкой, сделать настоящего специалиста. Однако никакая информатизация, никакие педагогические новшества не заменят тот энтузиазм в овладении профессией, все же встречающийся у современных студентов, который один лишь и может обеспечить компенсацию даже недостаточной школьной базы.

Вместе с тем возрастает роль самого вузовского педагога. С учетом специфики вузовского образования, предполагающего тесную связь обучения с научным творчеством, это должен быть прежде всего квалифицированный научный работник. Но именно в этом отношении в

ряде случаев наблюдается непростая ситуация. Она является общей как для российской провинции, так и для Украины и Беларуси в целом. Действительно, можно ли, например, говорить о полноценном историческом образовании, если целые направления не обеспечены специалистами?

Данная ситуация сложилась не вчера. Еще в бытность СССР в региональных вузах крайне редко можно было встретить специалиста в области истории древнего мира или средних веков. Как в БССР, так и в РСФСР и УССР на исторических факультетах и отделениях основной контингент «остепененных» вузовских преподавателей составляли те, кто защищался по «шифру» 07.00.02. Они вели все, включая такие непростые, требующие глубокой (в первую очередь языковой) подготовки, дисциплины, как история древнего мира и история средних веков. Но в ту историческую эпоху это было хотя бы частично оправданно. Страна была едина, единым было ее научное и образовательное пространство. Соответственно, немногие флагманы исторической науки (главным образом МГУ, ЛГУ и соответствующие институты АН СССР) имели легальную возможность оказывать влияние и даже через различные механизмы контролировать преподавание малообеспеченных специалистами исторических дисциплин на местах.

Распад СССР привел к тому, что в сущности дочерние по отношению к московской и петербургской научным школам научные (в частности антиковедческие) школы Украины и Беларуси оказались в ситуации все более усиливающейся дезинтеграции научных связей.

О провинциализме – по отношению к мировому антиковедению – самой российской науки говорится открыто и уже достаточно давно. Так в 2002 г. в ИВИ РАН состоялась научная конференция «Антиковедение в системе современного образования». На ней, в частности, одним из ведущих на постсоветском пространстве сарматологов С.М. Переваловым было замечено: «Российская наука об античности сегодня, безусловно, отстает от мировых стандартов, если учитывать не отдельные достижения наиболее ярких ее представителей, а общий уровень научных публикаций, требования к квалификационным работам (дипломы, диссертации), структуру образовательного процесса. Ситуация осложняется наличием – наряду с внешним (по отношению к миру) провинциализмом – провинциализмом внутри страны» [1, с. 13].

Можно было бы предположить, что данный провинциализм есть следствие развития негативных тенденций постсоветского «развала». Однако еще до крушения СССР с его системой подготовки кадров античников ситуация была практически такой же. Это хорошо видно по материалам дискуссии о положении дел в отечественном антиковедении, состоявшейся 28 января 1989 г. в ходе VI-х Сергеевских чтений на кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова, а также – по

содержанию публикаций на страницах «Вестника древней истории», выходявших по итогам дискуссии в конце 1990 – начале 1991 г. Общая мысль участников обсуждения состояла в том, что положение дел с подготовкой антиковедов далеко от идеального. Причем подразумевалась ситуация не только в провинции, включая столицы союзных республик, но также в МГУ и ЛГУ. Причины назывались разные, но общее мнение все же состояло в признании факта недостаточной языковой подготовки будущих студентов. На этот счет ведущим российским специалистом по проблеме греческого полиса Э.Д. Фроловым было замечено: «Первый негативный фактор – низкий уровень гуманитарного образования в средней школе, недостаточность исторической и филологической подготовки тех, кто поступает на исторический факультет университета» [2, с. 79]. Ту же самую мысль спустя одиннадцать лет озвучила на вышеупомянутой конференции («Антиковедение в системе современного образования») крупный специалист по истории поздней античности и раннего средневековья В.И. Удальцова [3, с.8].

И на VI-х Сергеевских чтениях, и на конференции 2002-го года («Антиковедение в системе современного образования») неоднократно говорилось о необходимости введения преподавания классических языков в средней школе.

Однако вряд ли современная российская, а тем более украинская и белорусская системы образования готовы к введению преподавания латыни (не говоря уже о греческом языке) в средней школе. Заметим, что филологов-классиков в Беларуси ныне готовит лишь филологический факультет БГУ. Причем наборы на специальность «Классическая филология» мизерные, а выпускники в большинстве случаев избегают работать по специальности даже в Минске и уж тем более – в белорусской провинции. В региональных университетах латинский язык в большинстве случаев преподают специалисты различных языковых профилей – от французского и испанского до белорусского, но только не филологи-классики. Поэтому сетования покинувшего нас в 1995 г. автора учебников латинского и греческого языков для историков Андрея Чеславовича Козаржевского по поводу того, что «на отделениях классической филологии слабо поставлено преподавание отраслевой методики, в силу чего выпускники этих отделений... механически переносят привычные методы, уместные в преподавательской работе на филологическом факультете, на преподавание языка историкам» [5, с. 80], сейчас могут вызвать у белорусских энтузиастов антиковедения лишь горькую иронию.

Драматичность ситуации в белорусском антиковедении состоит в том, что согласно новому типовому плану для исторических факультетов классических университетов, латинский язык вообще изъят из перечня обязательных дисциплин. Правда, латынь в качестве обязательной дисциплины оставлена на «педпотоках» исторических факультетов

(т.е. там, где ведется обучение по специальностям: «История. Иностранный язык», «История. Социально-политические дисциплины», «История. Религиоведение»). Чем объяснить подобный парадокс, когда как раз те студенты, которые специализируются на научной деятельности, оказываются «освобожденными» от необходимости изучать латынь? И опять-таки заметим, что ситуация и прежде была не блестящей даже в БГУ, впрочем игравшего в советское время роль дочернего по отношению к Москве и Ленинграду центра антиковедения. Так, на упоминавшемся заседании в ходе VI-х Сергеевских чтений ведущим белорусским антиковедом и медиевистом профессором В.А. Федосиком было отмечено: «У нас немало проблем с языковой подготовкой. Долгое время латинский, греческий и один из иностранных языков (славянский) изучались студентами, специализирующимися на кафедре (истории древнего мира и средних веков – Е.Р, С.Т.), факультативно» [4, с.88].

Утешает, что в некоторых региональных университетах (не во всех) преподавание латинского языка на исторических факультетах введено за счет часов, имеющихся в резерве совета факультета (или вуза). Однако в одних случаях количество аудиторных часов оказывается недостаточным (например, в ГГУ им. Ф.Скорины), а в других – изучение латыни переносится на четвертый курс (например – в Полоцком государственном университете), когда история древнего мира и средних веков уже давно пройдены.

Воистину «создается парадоксальное положение, когда науки об античном мире должны двигать вперед, пересматривая в чем-то достижения ученых прошлых поколений, новые люди, подготовленные, по крайней мере, в том, что касается древних языков, слабее, чем их предшественники» [6, с. 77–78].

Признавая кризисность сложившегося положения в белорусском антиковедении, по крайней мере в региональных университетах, мы должны ответить себе на вопрос: следует ли проигнорировать ситуацию или должно попытаться ее исправить? И каковы пути выхода из ситуации? Во-первых, жизненной необходимостью здесь является интеграция белорусской исторической науки в мировое интеллектуальное пространство, хотя бы через посредство «провинциальной» российской науки. Во-вторых, абсолютно необходимой видится реорганизация системы преподавания и изучения классических языков на исторических факультетах путем возврата в учебные планы хотя бы латыни и хотя бы в прежнем (до выхода образовательных стандартов 2008 года) объеме. В-третьих, следует наконец придать импульс в подготовке филологов-классиков. Наконец, в-четвертых, необходимо обратить внимание на издание учебников латинского языка, специально предназначенных для студентов-историков. В настоящее время наиболее массовым является в целом очень удачный, на наш взгляд, учебник Н.Л. Кацман и

З.А. Покровской [7]. Однако он предназначен главным образом для студентов, обучающихся на факультетах иностранных языков. Более рациональным видится переиздание учебника А.Ч. Козаржевского [8] и пособия Г.Г. Козловой, специально-предназначенного для историков [9].

Список основных источников

1. Перевалов, С.М. О провинциализме российского вузовского антиковедения / С.М. Перевалов // Антиковедение в системе современного образования: материалы научной конференции (Москва, 26-27 июня 2002 г.). – М.: ИВИ РАН, 2003 – С. 13–15.

2. Фролов, Э.Д. О преподавании и изучении древней истории и древних языков на историческом факультете ЛГУ / Э.Д. Фролов // Вестник древней истории. – 1990. - № 4. – С. 76–80.

3. Удальцова, В.И. Актуальные проблемы преподавания истории Древнего мира в современной школе / В.И. Удальцова // Антиковедение в системе современного образования: материалы научной конференции (Москва, 26-27 июня 2002 г.). – М.: ИВИ РАН, 2003. – С. 8–9.

4. О преподавании древней истории и классических языков в высшей и средней школе. Дискуссия // Вестник древней истории. – 1991. – № 1. – С. 82–90.

5. Козаржевский, А.Ч. Место древних языков в университетской подготовке историков-античников / А.Ч. Козаржевский // Вестник древней истории. – 1991. – № 1. – С. 80–82.

6. Зайцев, А.И. О преподавании латинского и древнегреческого языка для студентов филологов-классиков и историков Греции и Рима в ЛГУ / А.И. Зайцев // Вестник древней истории. – 1991. – № 1. – С. 82–90.

7. Кацман, Н.Л. Латинский язык: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н.Л.Кацман, З.А.Покровская. – 6-е изд. – М.: «Владос». – 456 с.

8. Козаржевский, А.Ч. Учебник латинского языка для нефилологических гуманитарных факультетов университетов / А.Ч. Козаржевский. – М.: Высшая школа, 1971. – 312 с.

9. Козлова, Г.Г. Латинский язык: учебн.-метод. пособ. для студ.-заочн. истор. фак-в гос. ун-в / Г.Г. Козлова. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 284 с.